

Уважаемые пассажиры, добро пожаловать на императорский автомобильный вокзал.
Императорский вокзал — это...

Ци Сюань подождал, пока основная часть людей поблизости выйдет, поднялся с места, снял с верхней полки свою сумку и в несколько шагов сошел с автобуса. Из багажного отделения под автобусом он достал чехол для гуциня — в нем прятался тот самый черно-золотой древний нож.

— Тц... — он размял затекшее тело. Поездка в междугороднем автобусе — это просто кошмар для организма: его поясница, его шея, да и пятая точка тоже!

За этот месяц с небольшим Ци Сюань по пути расправился с остатками королей-трупоедов из Дьявольского города и с той блудницей из Гэньхэ, так что его текущий счетчик очков пополнился примерно до двухсот тысяч.

Тот цзяо уже был им наполовину съеден, и теперь во рту у Ци Сюаня стоял сплошной привкус мяса. Он чувствовал, что немного переборщил с питательными веществами, и ему срочно нужно было съесть что-нибудь легкое, чтобы перебить вкус.

— Извините.

Ци Сюань опустил голову и увидел, как к нему подбегает миниатюрная девушка. Она бежала торопливо, с покрасневшими щеками — это была та самая пассажирка, которая села на промежуточной остановке и заняла место через проход от него.

Ци Сюань сам по себе был высоким, а эта девочка едва ли дотягивала до метра пятидесяти. Ему пришлось чуть-чуть наклониться и опереться ладонью о бедро, чтобы она могла смотреть на него без всякого труда.

— Красавица, что-то случилось?

Услышав его слова, девушка покраснела до самых кончиков ушей:

— Я... я только что приехала в столицу искать работу, а вы... вы сюда приехали погулять?

Ци Сюань улыбнулся. Эта девчушка была до того нервной — разве кто-то так подступает к незнакомцам?

— Я-то? Приехал навестить друга.

— Тогда... тогда вы завтра свободны?

Заметив его мягкую улыбку, девушка оживилась и поспешно указала на чертежную доску за своей спиной:

— Я рисую иллюстрации. Ваша внешность идеально подходит под образ врача, которого я сейчас рисую. Если завтра вы свободны, не могли бы вы стать моей моделью?

— Завтра...

Синьи внезапно появилась рядом с девушкой и пристально уставилась на нее:

— Какая милашка! Ци Сюань, это же твой отличный шанс распрощаться с одиночеством, давай соглашайся, ну же, давай, давай!

Ци Сюань выпрямился и скосил глаза на У Се, который неподалеку высматривал его:

— Прости, у меня завтра нет времени.

Заметив, что девушка хочет что-то добавить, он тут же продолжил:

— У меня и в ближайшее время нет времени.

Синьи ошеломленно посмотрела на него:

— Ци Сюань, ты совсем дурак? Какие у тебя вообще дела?

— Ой, извините, побеспокоила. — Девушка, должно быть, собрала всю волю в кулак, чтобы подойти, а теперь, столкнувшись с вежливым отказом, растерялась. Она опустила голову, уставилась на собственные носки и тут же зашагала прочь.

Ци Сюань больше ничего не сказал и направился прямо к У Се.

— Какие у меня дела, ты сама не знаешь? Какая еще романтика, у меня есть время на любовь? Что делать, когда вернемся обратно? К тому же она говорила только об рисовании, о симпатии не было ни слова.

— Любовь начинается с того, что забываешь обо всем, стоит увидеть смазливую мордашку. Она точно к тебе равнодушна! К тому же у вас идеальная разница в росте для милой парочки, неужели твое сердце совсем не дрогнуло?

Синьи была жутко разочарована и время от времени оглядывалась на удаляющуюся девушку:

— Послушай, я за целый год не видела, чтобы ты хоть с какой-нибудь девчонкой общался. Эй, скажи честно, с тобой вообще всё в порядке?

— Да, не в порядке. — Ци Сюаню было лень обсуждать с ней эту тему. Что может понимать какая-то система? В порядке или нет — не на словах же проверять.

— Тц-тц-тц. — Синьи несколько раз цыкнула языком и снова исчезла. Ей казалось, что если она скажет этому непробиваемому сухарю еще хоть пару слов, ее сердце разорвется от тоски; уж лучше потратить это время на просмотр картинок Сяо Е в высоком разрешении.

Тут У Се наконец заметил его. Глаза у него тоже загорелись, и он замахал рукой.

Сегодня он был одет с иголочки: в простую повседневную рубашку с расстегнутой верхней пуговицей, а на переносице красовались очки. Совсем как студент, вышедший на поиски работы.

Удивительно! Когда У Се находился под Юньдэ, он при виде Ци Сюаня готов был бежать без оглядки, а теперь вот смотрит на него сияющими глазами. Ци Сюаня вдруг потянуло немного подразнить его.

— Там внутри? — У Се подбежал ближе и заглянул в чехол. Такие габариты вполне позволяли поместить туда клинок.

— Наскрёб нужную сумму?

— Ха-ха-ха, просто сумма довольно крупная, в один момент не справился...

Ци Сюань закинул ремень чехла на локоть, а другую руку тяжело опустил на плечо У Се, заставляя того на деле прочувствовать вес клинка.

— Ладно, пошли, навестим Немого.

У Се лишь почувствовал, как колоссальная тяжесть мгновенно обрушилась на его плечо, и уже через пару секунд половина тела начала неметь. Стиснув зубы, он изо всех сил держался, не издавая ни звука, и с самым невозмутимым видом продолжил шагать вперед, вот только шаг его стал тяжеловат, да и лицо слегка посмурнело.

Чего на самом деле добивается Черноокий? Денег он, судя по всему, не получил, вот и решил взять силой?

На плечах у него лежала вовсе не одна лишь тяжесть клинка — Ци Сюань намеренно приложил немного внутренней силы, но этот упрямый парень оказался с железным стержнем внутри: даже не подумал попросить о снисхождении.

— Неинтересно. — Видя, что У Се уже еле держится на ногах, но по-прежнему молчит, Ци Сюань убрал руку и снова закинул чехол себе на плечо.

Интересно ему! У Се шумно выдохнул и размял плечо, совершенно не понимая, в чем заключался хоть какой-то интерес от того, чтобы придавливать его.

Час спустя он наконец добрался до больничной палаты, где лежал Чжан Цилин.

Тот был в больничной пижаме и полулежал на кровати, выглядя чуть лучше, чем сразу после выхода оттуда. Сейчас он молча смотрел в потолок и никак не отреагировал на их появление.

— Сяо-гэ.

У Се поздоровался с ним, а затем привычным жестом попросил сиделку выйти прогуляться.

— Немой, редко доводится видеть тебя в таком потрепанном виде.

Ци Сюань держал в руке корзинку с фруктами, купленную у входа в больницу, и небрежно поставил ее на прикроватную тумбочку, а другой рукой прислонил чехол с клинком к краю койки.

— Нож я принес. Деньги уплачены, товар получен?

Только после этого Чжан Цилин перевел взгляд на них, а между его бровей пролегла легкая тень сомнения.

— Черный Е, Сяо-гэ ведь потерял память, он ничего не помнит. — У Се только сейчас сообразил, что забыл рассказать об этом Ци Сюаню. Кто знает, возможно, у Ци Сюаня были иные цели прихода сюда, и теперь все они сорвались.

Но Ци Сюань ни капли не растерялся, словно и не питал никаких других замыслов, и тут же принял этот факт.

Он даже не стал расспрашивать о подробностях амнезии Сяо-гэ, а просто вытащил из принесенной корзинки ярко-красное яблоко.

— Ладно, раз не помнит, тогда кто платит за нож? — Ци Сюань развязно уселся рядом и принялся усердно срезать кожицу маленьким ножичком.

Стоило ему сделать третий срез, как Чжан Цилин внезапно заговорил:

— Слепец.

У Се остолбенел и бросился к кровати, глядя на Сяо-гэ:

— Ты вспомнил?

Он снова перевел взгляд с одного на другого. Неужели эти двое были знакомы и раньше? Иначе как объяснить, что после потери памяти имя всплыло в голове так быстро?

Впрочем, неудивительно — в конце концов, они из одной ценовой категории, вполне возможно, что их и раньше нанимали в паре.

Вот только судя по отношению Черноокого, особой близости между ними не наблюдалось, иначе вряд ли он заявился бы за долгом к больному человеку.

У Се начисто забыл, что это он сам первый заморозил выплату, из-за чего всё и завертелось.

Ци Сюань на мгновение замер, поднял глаза на по-прежнему растерянного Чжан Цилина и продолжил чистить фрукт:

— Вспоминать имя бесполезно, тебе нужно вспомнить пароль от банковской карты. Ну или заложить какую-нибудь недвижимость, тоже сойдет.

— Не помню.

<http://bllate.org/book/20804/2091299>